

ОПАСНЫЕ ИОРКИ

В минувшую субботу корреспонденты "МК" встречали гостя Московского кинофестиваля — актера Майкла Йорка — и его жену Пэт в аэропорту, о чем мы уже сообщали во вчерашнем номере газеты. Позже нам удалось продолжить разговор с супругами Йорк в уютном ресторанчике отеля "Националь".

Пэт — тоже знаменитость. Она — фотограф. Объектив ее камеры в прямом и в переносном смысле направлен в человеческое нутро. На снимках — обнаженные тела и анатомические фрагменты, в выставочном зале — шок.

— Вы сами спокойно реагируете на парафракции? И вообще на факты вторжения в вашу частную жизнь?

Пэт:

— Я всегда с симпатией отношусь к своим коллегам. Знаете, на мой взгляд, самая плохая страна для фотографов — Англия. Там камера — инструмент террора. В Америке ситуация спокойнее. Ну а в России, по-моему, фотографы очень милые и добрые люди.

— А что скажет Майкл как актер?

— Пэт права по поводу Англии. Там очень таблоидная и низкопробная пресса. Я знаю это на своем печальном опыте. Два года назад я дал интервью одному английскому изданию. Они все исказили, и получилось как-то гнусно. Я подал в суд. И выиграл дело. Они напечатали извинение и заплатили нам много денег.

— И сколько?

— Почти 30 тысяч фунтов стерлингов. Так что будьте с нами бдительны. (Смеются.)

— А адвоката нам посоветовал Хью Грант и его жена Элизабет. У него прозвище Ротвейлер. Если сцепится в кого-то — не оторвешь. Гранты судятся постоянно. Представляете, бедняжку Элизабет однажды сняли, когда она сидела на унитазах.

— Пэт и Майкл, а как произошло ваше знакомство?

Пэт:

— Тогда я была обручена с владельцем журнала, в котором работала. Но со свадьбой тянула. И вот в один прекрасный день мой жених дал мне задание сфотографировать Майкла... Все случилось совершенно неожиданно и стремительно. Так что внимательно присматривайтесь к тем, кого вы интервьюируете.

— Расскажите о вашем доме. Хватает ли у вас времени на занятия "для души"?

Пэт:

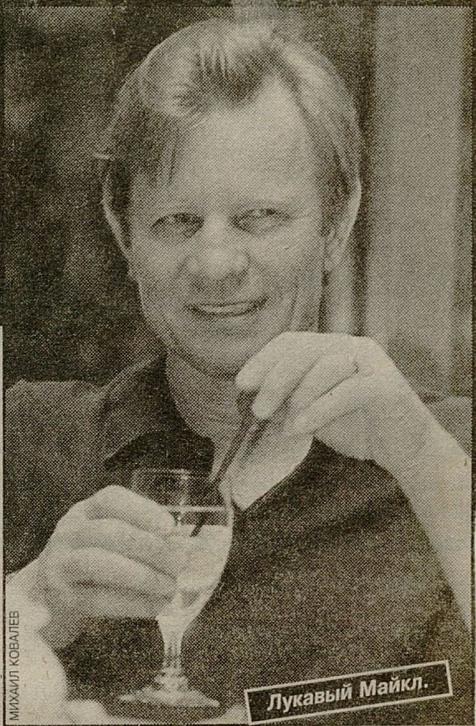
— Мы живем в Калифорнии. Часто бываем на природе.

Майкл добавляет:

— У нас с Пэт разные комнаты. Мы много работаем, и поэтому наши апартаменты для нас как кабинеты. К сожалению, мне нечасто удается жить в нашем доме. В прошлом году я был в отъезде 170 дней.

Пэт:

— А что касается увлечений, то это главное из них — моя работа. Еще я занимаюсь на тренажерах,

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

Лукавый Майкл.

изучаю анатомию, метафизику, хожу в оперу, читаю. Кроме того, мы с Майклом собираем антиквариат. Был даже случай, когда нас помирила старинная кукла. Мы поссорились. Майкл уехал на Бали. И я решила привезти ему вот такой необычный подарок.

Майкл:

— Наш секрет, наверное, в том, что мы любим одни и те же вещи. Единственное исключение — я никогда не стою рядом с Пэт, когда она фотографирует трупы.

— Есть ли в вашей личной видеокolleкции русские фильмы?

— "Сибириада".

— Вы знакомы с Кончаловским?

— Да.

Пэт:

— Это была смешная встреча. Мы были в театре. Там оказался мой знакомый. Вместе с ним был такой представительный русский мужчина. Я его спросила: "Вы случайно не знаете режиссера "Сибириады"? Это мой любимый фильм". И он ответил: "Это я".

После спектакля мы поехали ужинать. Я отправилась с Андреем, а Майкл пошел провожать мою приятельницу домой. И мы с Кончаловским так увлеклись разговором, что Майкл уже собирался вызывать полицию. Но это было давно.

Майкл:

— Я жил под Лондоном. И с 14 лет стал ходить в национальный английский кинотеатр. Там шли самые разные показы. Я пересмотрел все — от Эйзенштейна, Довженко до самых поздних фильмов советского периода.

— Пэт, вы, конечно, взяли с собой фотокамеру. Будете снимать мужа в Москве?

— Я всегда вожу с собой свои "лейки". Кстати, профессиональные фотографы очень не любят, когда их снимают. Да, я собираюсь здесь сделать серию снимков. И я хотела бы снять вас, причем без одежды.

— Спасибо за предложение. А почему бы и нет?

Наталья КИЛЕССО.

Моск. корреспондент. 1999 - 20 июля - с. 3.